

4. Платонов А. Собрание сочинений. – М., 1988. – Т. 2.
5. Платонов А. Чевенгур // Андрей Платонов Избранное. – М., 1988.
6. Сарнов Б. Сталин и писатели. – М., 2009. – Кн. 3.
7. Платонов А. Чевенгур // Андрей Платонов. Избранное. – М., 1988.
8. Федоров Н. Философия общего дела. – М., 2008.
9. Ayleen Teskey. Platonov and Feodorov. The influence of Christian philosophy on a soviet writer. Amsterdam, 1982.
10. Seifrid T Andrey Platonov. – Cambridge, 1992.

УДК 821.512.157 – 31.07

Лазарева Т.И.

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера*

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ СОФРОНА ДАНИЛОВА «ПОКА БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ»*

Аннотация. В представленной статье рассматривается специфика функционирования художественной детали в структуре социально-психологического романа. Художественная деталь по своей природе многофункциональна. Врастая в самую основу произведения, в его словесно-изобразительную ткань, она вступает в контакты и связи с сюжетом, конфликтом, с характером героев. Импликативные возможности детали наиболее ярко реализуются в социально-психологическом романе. В свою очередь, имплицитность детали проявляется в том, что, активизируя более чем одно значение, она может обладать дополнительным смыслом, тем самым формируя подтекст.

Ключевые слова: художественная деталь, социально-психологический роман, психологизм, имплицитность, подтекст, лейтмотив, сюжетосложение.

T. Lazareva

PECULIARITIES OF THE DETAIL OF ART IN SOFRON DANILOV'S SOCIO-PSYCHOLOGICAL NOVEL 'SUREKH TEBERIN TUKHARI' ['WHILE THE HEART IS BEATING']

Abstract. The article considers how the detail of art functions in the structure of a socio-psychological novel. The detail of art is multi-functional by its nature. Growing into the basis of a work, into the essence of depiction by words, the detail of art comes into contact with subject, with conflict, with nature of characters. The implicative possibilities of the

detail of art are realized more brightly in a socio-psychological novel. In its turn, the detail is implicit and it is seen in the fact that it, activating more than one meaning, may have an additional sense, thereby forming a subtext.

Key words: the detail of art, socio-psychological novel, psychologism, implication, subtext, leitmotif, composing a subject.

Самую малую единицу предметного мира произведения традиционно называют художественной деталью [1, с. 64]. Художественная деталь не только служит средством раскрытия характера, но и, врастая в сюжет, выступает «пружиной» развития сюжетной линии, выполняя многоплановую функцию. Именно эту художественную функцию подчеркивал Е.С. Добин, рассматривая деталь как своего рода «точку», которая имеет тенденцию расширяться в круг, сомкнуться с основным замыслом вещи: характерами, конфликтами, судьбами [2, с. 13]. В свою очередь, функциональные возможности детали зависят от жанровой разновидности художественного произведения. В использовании художественной детали наиболее показателен социально-психологический роман. В этом определенную роль играют характерные особенности его жанровой природы. Во-первых, художественной доминантой социально-психологического романа выступает психологизм. В современном литературоведении наиболее авторитетной признается концепция психологизма А.Б. Есина. В формулировке исследователя, «психологизм – это принцип организации элементов художественной фор-

* © Лазарева Т.И.

мы, при которой изобразительные средства направлены на раскрытие душевной жизни человека в её многообразных проявлениях» [3, с. 31].

По мнению литературоведа, психологизм проявляется: во-первых, в существенном объеме, занимаемом в тексте психологическими деталями, то есть деталями, формирующими изображение внутреннего мира героя; во-вторых, в способности психологической детализации «растягивать» психологическое состояние, то есть ослаблять событийный ряд [4, с. 52].

Таким образом, выступая в качестве приема психологизма и психологического анализа, художественная деталь в социально-психологическом романе становится важным средством, которым пользуется автор, чтобы показать внутренний мир своих героев.

Другой особенностью социально-психологического романа является доминирующий тип сюжетного построения, при котором внешнесобытийный ряд находится на втором плане, что ослабляет фабульность, а в отдельных случаях и вовсе допускает её отсутствие. Эти отличительные черты обусловлены прагматической установкой автора и предметом изображения, а именно: чувств, мыслей, переживаний и эмоций персонажей. Поэтому социально-психологическому роману присущ имплицитно-подтекстовый способ повествования, где авторская позиция отстраняется, и читателю предоставляется возможность самому оценивать персонажей и их поступки. В таком случае наличие художественной детали в подобном романе неоспоримо, так как она формирует глубокий подтекст, моделируемый автором, с тем, чтобы активизировать читательскую инициативу и дать читателю ключ к раскрытию замысла автора. В итоге художественная деталь фактически выступает точкой соприкосновения читателя и автора.

В якутской литературе основоположником социально-психологического романа является народный писатель Якутии Софрон Данилов. Он вступил в литературу в 1938 году со стихами, ставшими песнями. Софрон Данилов известен не только как поэт, прозаик, но и как публицист, литературный критик и переводчик. Им переведены на якутский язык роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», драмы А.Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше», Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна», басни И.А. Крылова, американские памфлеты А.М. Горького. К твор-

честву Софрона Данилова не раз обращались крупные исследователи, такие как Г. Ломидзе, В. Дементьев, Б. Невская, М. Ломунова, которые высоко оценили его произведения. Следует отметить, что из русских писателей на писательский почерк Софрона Данилова повлияли И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, А.П. Чехов и другие.

Что касается социально-психологического романа «Пока бьется сердце», то над ним писатель работал в период с 1962 по 1966 год. Роман был издан в 1967 г. и стал одним из значительных произведений якутской прозы тех лет. За создание этого произведения Софрон Данилов удостоился Государственной премии имени П.А. Ойунского. Роман в переводе В. Литвинова на русский язык был издан в Якутске в 1971 г. и Москве в 1980 г. Позже роман был переведен на языки братских народов ближнего и дальнего зарубежья. Как отмечает литературовед В.Б. Окорочкова: «Появление социально-психологического романа «Пока бьется сердце» Софрона Данилова стало знаменательным событием в якутской литературе. Во-первых, он стал первым романом на тему современности. Во-вторых, он свидетельствует об окончательном утверждении жанра романа в якутской прозе. В-третьих, лиризм, психологизм романа и постановка в нем нравственных проблем внесли изменение в его художественное содержание и заложили начало новому направлению в прозе 70 – 80-х гг.» [5, с. 17-18].

Следует отметить, что подлинного мастерства в отборе и использовании художественных деталей Софрон Данилов добился в романе «Пока бьется сердце». В нем своеобразно проявилась характерологическая роль художественной детали. Для раскрытия характера героев Софрон Данилов чаще прибегает к портретным деталям. Портреты своих героев писатель стремится давать с момента их первого появления. Он одинаково умело создает портреты как положительных, так и отрицательных героев. Нетрудно заметить, что при индивидуализации образов писатель находит те портретные детали, которые присущи только этому типу людей.

Создавая портреты положительных героев, автор уделяет внимание деталям глаз. Например, доминантой образа главного героя Аласова становятся его глаза. Деталь, несколько раз повторяясь, получает постоянную, устойчивую характеристику: «всегда ласково улыбающиеся черные-пречерные глаза». В итоге перед нами вырисовывается

не просто внешний, но и психологический портрет героя, человека доброго, открытого, доверчивого и любящего. Эта портретная деталь, закрепляясь за героем, становится его постоянным признаком, знаком, по которому опознается данный персонаж. Таким образом, портрет Аласова дается «крупным планом», писатель раскрывает его характер с помощью динамического портрета, который не дает нам спутать его с другими персонажами.

Описания второстепенных, эпизодических и внесюжетных лиц даны в форме портрета-штриха, где отмечаются самые броские, выразительные черты того или иного героя. Образы Левина, Унаровой и Кустуровой близки к образу Аласова. Сходство между этими персонажами проявляется не только в построении их характеров, но и в их внешности, точнее, в глазах. Так, у Левина «голубые, прозрачные, улыбочивые глаза, от которых исходит необыкновенная теплота», у Унаровой «ласковые светлые глаза», а у Кустуровой «всегда улыбающиеся глаза». Используя для характеристики данных героев близкие по смыслу и содержанию эпитеты (прозрачные, улыбочивые, ласковые, светлые, улыбающиеся), Софрон Данилов как бы объединяет их на идейном уровне.

Софрон Данилов – несомненный мастер художественной детали, один-два штриха – и какая-то черта человека ясна. Например, подлинное лицо Пестряковой раскрывается через портретную деталь: выбившуюся прядь волос и высокую прическу. Так, строго уложенная высокая прическа героини говорит о её высокомерии, самолюбии и упрямстве. Как показывает автор, Надежда Алексеевна красивая, гордая женщина. Она не вызывает симпатий у своих коллег и учеников, причиной тому являются отрицательные черты её характера. Услышав о приезде Аласова, Надежда Алексеевна, стоя перед зеркалом, «заправляет за ухо выбившуюся прядь волос», а затем и вовсе «разрушает высокую прическу». Этим жестом Пестрякова как бы прячет недостатки своего характера от глаз Сергея. Но, все же, её поступок омрачает светлое представление Аласова о ней. Это связано с конфликтом, который происходит между Пестряковой и десятым классом. Выслушав Надежду Алексеевну, Аласов открыто высказывает свое недоумение по поводу самовольного бойкота учеников. И тогда возмущенно кричит: «Значит, я вру!» – Пестрякова дрожащими руками пытается поправить выбившуюся прядь,

но еще больше приводит свои волосы в беспорядок. Впервые увидев разгневанную Надежду Алексеевну, Сергей Петрович удивляется: «Экой крикуньей стала с годами веселая Наденька. Шея вздулась, лицо пошло пятнами» [6, с. 107]. Более всего ему бросается в глаза выбившаяся прядь волос из строго уложенной крендели на голове. До этого он всегда видел её с аккуратной высокой прической. Эти портретные детали, на первый взгляд, кажутся не столь значительными. Но они, повторяясь в различных психологических ситуациях, с каждым разом приобретают глубокий смысл, тем самым получая имплицитный потенциал и формируя подтекст.

К портретным деталям относят и руки героя. Изучая руки героя, писатель может почерпнуть разнообразные сведения о судьбе, профессии, социальном положении и даже характере человека. Так, в романе через руки героя даются сведения об его характере. Например, молодая учительница Кустурова сталкивается в своей работе с различными трудностями. Вначале романа она предстает перед читателями как скованное, неуверенное и незащитное существо. Внутреннее состояние, иначе говоря, душевные переживания девушки выражаются в движении его рук. Саргылана всегда старается спрятать их – то в карманы, то за спину. Как пример можно привести несколько ситуаций: «глубоко засунув руки в карманы плащика, Саргылана быстрыми шагами продолжала свой путь, как будто от кого-то убегала» [7, с. 101]; «Кустурова от волнения смутилась и спрятала руки в передник» [8, с. 180]; «Аласов вытащил из передника спрятанные руки девушки и крепко пожал их [9, с. 181]; «заметив, что листок, который она держит в руке, трепыхается будто лист березы, Кустурова быстро положила её на стол и спрятала руки за спину» [10, с. 192]. Но под влиянием Аласова характер Кустуровой постепенно раскрывается. Почувствовав к себе доверие и любовь учеников, Саргылана как бы освобождается от своей скованности и неуверенности, она становится сильной, к ней вновь возвращается вера в себя. Произшедшая психологическая перемена во внутреннем мире героини также выражается в движении её рук. Так, прочитав сочинения своих учеников, Саргылана решает во всем разобраться и упрямо взмахивает перед собой маленьким кулаком со словами: «Что мне делать с Диной, с её маленькой душой? А несчастная Дуня? Говорила с её родителями, пыталась их усовестить, а что

толку? Но, даю слово, что я не успокоюсь. И до Якорного Кулака доберусь» [11, с. 319]. В итоге рука девушки превращается в маленький кулак, деталь обретает необыкновенную выразительность, обозначая свершившийся в ней душевный переворот. О психологическом изменении в характере Кустуровой свидетельствуют и её поступки, так как Саргылана перестает подчиняться приказам Пестрякова и вступает с ним в конфликт за право самостоятельно мыслить и осуществлять свои идеи.

В романе психологическое состояние героев в переломные моменты их духовного развития оттеняют пейзажные детали. Каждый человек, воспринимая природу, находит в ней много созвучного своим мыслям, чувствам. Поэтому, показывая отношение человека к природе, автор косвенно характеризует героя – строй его чувств, значимость его поступков. Таким образом, пейзаж становится средством передачи душевного состояния героя. Например, драматизм переживаний молодой учительницы Кустуровой передается через пейзажные детали: холодный осенний дождь и черные листья березы.

Особую идейно-эстетическую позицию автора характеризует использование предметных деталей для изображения отрицательных героев, где писатель отбирает такие детали, которые заостряют характер образа, оттеняют его внутреннюю сущность. Например, моральный облик консерватора, противника нового Пестрякова показан через предметные детали: очки с глянцевым блеском, черная тетрадь, старое кресло, пустой графин. Эти вещи, несколько раз повторяясь в сюжетной структуре романа, приобретают еще большую смысловую нагрузку и становятся выражением характера Пестрякова, его привычек и наклонностей. Без этих деталей невозможно было бы до конца понять этого героя – его мировоззрение, житейские понятия и правила, цепкие собственнические инстинкты.

В зависимости от жанровой разновидности художественного произведения, деталь может выполнять несколько функций, тем самым формируя подтекст и приобретая имплицитный потенциал. В свою очередь, имплицитность детали проявляется в том, что, активизируя более чем одно значение, она может обладать дополнительным смыслом. Следует отметить, что имплицитивные возможности детали наиболее ярко реализуются в социально-психологическом романе. В этом и состоит сила художественной детали

в подобном романе, где она имплицитно порой больше, чем означает, превышая собственную номинацию. Примером тому служит предметная деталь – пустой графин. Данную художественную деталь можно интерпретировать в различных ракурсах. С одной стороны, с её помощью раскрываются схожие и в то же время отличительные черты характеров Пестрякова и Кубарова, а с другой – деталь показывает психологические изменения, происходящие во внутреннем мире Кубарова. Следует отметить, что в данном случае происходит подмена психологической характеристики персонажей описанием вещи, принадлежащей им. Как нам кажется, писатель не зря ассоциирует образы Пестрякова и Кубарова с графином. Иначе говоря, особенности графина «перенесены» на их образы. Так, в первом случае графин как бы выступает в роли «футляра». Действительно, по своей жизненной позиции Пестряков и Кубаров напоминают нам известного чеховского героя «человека в футляре». Как и чеховский герой, они настолько замкнулись в кругу своих устарелых убеждений, что боятся всяких нововведений. Они не любят нарушать свое спокойствие и поэтому стремятся окружить себя «оболочкой». Для них главное – сохранить возможность работать по-старому, спокойно и мирно. Таким образом, «футляр», закрывшись в котором Пестряков и Кубаров отгораживаются от окружающей жизни, от нравственных запросов, идейных интересов, души свободную мысль, накладывает оковы на духовные ценности, на творческие искания. Во втором случае с помощью эпитета «пустой» раскрываются недостатки в работе школы. Можно сказать, что писатель ассоциирует работу руководства школы с пустым графином. Так, в начале романа Пестряков и Кубаров предстают перед читателями как опытные педагоги и как заслуженные учителя. Школа, которой они руководят, считается образцовой и примерной. Но на самом деле легенда об опытных, заслуженных учителях и об образцовой школе, вселившаяся в сознание людей, ошибочна. Все это лишь обманчивая видимость успешной деятельности, как и красивый пустой графин.

Несмотря на то что завуч и директор, на первый взгляд кажутся похожими друг на друга, они сильно отличаются по своему мировоззрению. Софрон Данилов, называя одну и ту же предметную деталь то «графинном», то «кырапыном» (заимствованное слово от русского, переводится как «графин»), рас-

крывает отличительные черты характеров Пестрякова и Кубарова. Так, писатель в характеристике Пестрякова использует слово «графин», а в отношении Кубарова слово «кырапын». Действительно, по характеру завуч и директор отличаются друг от друга. По своей натуре Пестряков – человек холодный и рассудительный, он во всем категоричен и решителен. Что касается Кубарова, то у него слабый характер, он во многих ситуациях проявляет свою нерешительность. Например, на педсовете завуч сильно стучит по графину, так как он любит всеми командовать, а Кубаров кое-как стучит по графину, что свидетельствует о его неумении руководить учительским составом. Кубаров отличается от Пестрякова еще тем, что в конце романа он осознает свои ошибки и тем самым как бы вырывается из своего «футляра». Иными словами, директор освобождается от своих устаревших убеждений. Что касается Пестрякова, то он никогда не выходит за рамки своих четких понятий. Завуч всегда требует от учителей неукоснительного соблюдения учебной программы, постоянно напоминая, что: «Программа – это закон, принятый государством» [12, с. 321]. Но это справедливое требование переходит у него в отрицание необходимого творческого отношения к труду учителя. Так, в отличие от Кубарова, Пестряков никогда не сможет, да и не захочет вырваться из своего «футляра», его душа так и останется в ней навсегда. Все это говорит о различии в характерах данных героев.

На педсоветах завуч все чаще стучит по графину, так как учителя перестают подчиняться его приказам и начинают открыто высказывать свое мнение. Таким образом, частые стуки по графину свидетельствуют о предстоящих переменах в жизни школы. Повторяясь, тем самым обретая дополнительный смысл и формируя подтекст, художественная деталь – пустой графин – превращается в лейтмотив.

Изменения в характере Кубарова Софрон Данилов сумел показать и через другую предметную деталь – трубку. В начале романа мы видим всем довольного директора школы, который, загнав в свою знатную трубку из березового корневища добрых полпачки табака зараз и пыхнув едучим облаком, охотно пускается в рассуждения о прошлых днях. С приездом нового учителя Аласова размеренная жизнь школы постепенно нарушается, появляются разного рода конфликты среди учителей, но директор придерживается пассивной

позиции. Он как бы боится занять чью-либо сторону, поэтому ходит с трубкой, тем самым пытаясь оставаться в стороне и обойти конфликты. Позиция Кубарова раздражает Пестрякова, и он открыто высказывает свое недовольство: «Ходишь со своей трубкой, как младенец с соской, хоть закурил бы как полагаются» [13, с. 426]. Иногда, с помощью своей трубки, Кубаров ловко уходит от разговора. Как пример можно привести следующую ситуацию: «Федор Васильевич вместо ответа начал возиться со своей трубкой. Прицелившись глазом, вытащил из табака несколько крупных будылок, аккуратно сложил их на столе, забил нужный заряд в трубку, тщательно уплотнил его большим пальцем, зажег, с напряжением втягивая щеки, пыхнул несколько раз и только потом наконец-то ответил: «Э, пустяк... Пустяк... Мелочи жизни...» [14, с. 336]. Но со временем директор осознает свои ошибки и начинает открыто защищать Аласова, даже готов уступить ему свое место. В конце романа Кубаров заявляет о своем уходе, после этого заворачивает трубку в платок и засовывает её в карман. Этот поступок свидетельствует о наступившей психологической перемене в его характере. Примером тому служат и последующие поступки Кубарова. Так, он возвращает дневник Нине Габышевой, тем самым показывая свои намерения и позицию. Одним словом, читателю становится очевидным, что директор встал на сторону Аласова.

Иную художественную функцию деталь выполняет в сюжетосложении. Например, в романе основной конфликтной ситуации и толчком для дальнейшего развития событий выступает сюжетная деталь – это дневник Нины Габышевой. Она самая веская «улика» против Аласова. Так, писатель с помощью сюжетной детали создает конфликт между Пестряковым и Аласовым. В свою очередь, завязка романа начинается с первой страницы, с разбитой Надеждой Алексеевной тарелки, которую она выронила, услышав весть об Аласове. Так, с приезда Аласова завязываются все сюжетные линии романа. Следует отметить, что в завязке и развязке сюжета романа участвует еще одна художественная деталь, а именно звуковая – это древние ходики с амбарным замком вместо гири. Они символизируют движение времени, показывая однообразие и размеренность жизни школы. Аласов, возвратившись в свою родную школу, попадает в ту же атмосферу, что и двадцать лет тому назад. И даже обстановка

в учительской кажется ему такой же, какой была раньше. Действительно, жизнь арылахской школы такая же однообразная, как и монотонный звук настенных часов, висящих в учительской. В конце романа их звук вызывает у Аласова сильное раздражение, и он пытается остановить часы. Этим поступком Сергей Петрович как бы вступает в спор с руководством школы, желая изменить атмосферу, царящую в ней.

Таким образом, в социально-психологическом романе «Пока бьется сердце» художественная деталь не только служит средством раскрытия характера героя, но и становится основой конфликтной ситуации, а также способствует разворачиванию событийной линии повествования, тем самым выполняя конструктивную функцию в построении художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чернец Л.В. Деталь // Введение в литературоведение. – М., 1999. – С. 62-75.

2. Добин Е.С. Искусство детали. Наблюдения и анализ. – Л., 1975. – 191 с.
3. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М., 1988. – 198 с.
4. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М., 1988. – 198 с.
5. Окорокова В.Б. Пути развития прозы в литературах народов Якутии. – Якутск, 2001. – Ч. I. – 59 с.
6. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
7. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
8. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
9. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
10. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
11. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
12. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
13. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.
14. Данилов С.П. Пока бьется сердце (на якут. яз. Сүрэх тэбэрин тухары). – Якутск, 1967. – 610 с.

УДК 929 Гоголь

Науман И.В.

Телевидение г. Нефтекумск
Ставропольского края

Н.В. ГОГОЛЬ — ЭСТЕТИК И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК*

Аннотация. В статье рассматривается программное положение литературно-критического наследия Н.В. Гоголя о своеобразии развития русской поэзии.

В основу работы положена статья Н.В. Гоголя «В чём же, наконец, существо русской поэзии и в чём её особенность», где выдающийся русский писатель размышляет об источниках русской поэзии.

В статье рассматриваются взгляды Н.В. Гоголя на творчество русских поэтов XVIII-XIX столетий.

Ключевые слова: самокритика, покаяние, нравственно-религиозные, политические рекомендации.

I. Timofeeva

N. GOGOL – AESTHETICS AND LITERATURE CRITICS

Abstract. The article speaks about the program thesis of Gogol's literature-critical inheritance on the originality of development in Russian poetry.

The basis of work is the article of N. Gogol «What is, finally, the essence of Russian poetry and what is its feature», where the outstanding Russian writer reflects on Russian poetry sources.

This article discusses the Gogol's views on Russian poets of XVIII-XIX centuries.

Key words: self-criticism, repentance, moral-religious, political recommendations.

Гоголь как эстетик и литературный критик до сих пор не нашёл своего достойного признания. В контексте художественного творчества его критическое наследие изучено мало и неполно. Между тем, научно-литературные статьи и критический эпистолярный открывают многосторонность таланта Гоголя не только как замечательного писателя и драматурга, но и как вдумчивого эстетика и литературного критика, историка и публи-

* © Науман И.В.